

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.3.15

Е.А. Путилина, Е.О. Ускова

Получена: 19.06.2018

Принята: 17.07.2018

Опубликована: 11.10.2018

Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, Российская Федерация

ИНОЯЗЫЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТЕЗАУРУС СПЕЦИАЛИСТА ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ КАК ПРОБЛЕМА ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью уточнить понятие «иноязычный профессиональный тезаурус» в лингводидактическом плане и представить методологическую базу для его формирования у студентов экономико-правовых специальностей. Теоретической предпосылкой положений, сформулированных авторами, является концепция языковой личности, на основе которой иноязычный профессиональный тезаурус специалиста экономики и права строится в трехуровневой проекции: вербально-семантической, когнитивной и мотивационной. Признавая когнитивность определяющей характеристикой тезауруса, авторы акцентируют внимание на взаимосвязи процессов концептуализации и семантизации экономико-правовой действительности в методике преподавания профессионального английского языка. Иноязычный тезаурус в понимании авторов не сводится к системе языкового знания в виде определенным образом структурированных терминологических единиц, а рассматривается еще и как движущая сила, управляющая мыслительной деятельностью языковой личности. Развитие и совершенствование иноязычного тезауруса по убеждению авторов способствуют как достижению высокого уровня иноязычной коммуникативной компетенции, так и формированию профессионального имиджа квалифицированного специалиста в целом. Основным методологическим принципом формирования иноязычного профессионального тезауруса в перспективе его развития является принцип функционально-семантического поля, позволяющий проследить функционирование слова в контексте синтагматических, парадигматических и ассоциативных связей. Среди дидактических методов формирования тезауруса авторы отдают предпочтение проблемному обучению, считая его одним из оптимальных инструментов для активизации познавательной деятельности студентов и поддержания устойчивой мотивации. В статье приводятся некоторые эффективные способы и формы расширения профессионального иноязычного тезауруса, демонстрируемые на примере разработанного авторами учебно-методического пособия *Economic security*.

Ключевые слова: *иноязычный профессиональный тезаурус, лингводидактика, языковая личность, когнитивность, функционально-семантическое поле, проблемный метод обучения.*

E.A. Putilina, E.O. Uskova

Received: 19.06.2018

Accepted: 17.07.2018

Published: 11.10.2018

Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russian Federation

FOREIGN-LANGUAGE PROFESSIONAL THESAURUS OF A SPECIALIST IN ECONOMICS AND LAW AS A PROBLEM OF LINGUODIDACTICS

The relevance of the study is determined by the necessity to clarify the concept "professional foreign-language thesaurus" in terms of linguodidactics and to provide students majoring in Economics and Law with a methodological framework for its formation. The theoretical background of the research is presented by the linguistic personality approach. According to it, the professional foreign-language thesaurus can be presented in a three-level projection: verbal-semantic, cognitive and motivational. Cognition being the main characteristic of the thesaurus, the authors emphasize the interrelation of conceptualization and semantization of economic and legal reality in teaching professional English. In authors' point of view, the professional foreign-language thesaurus is not only the system of linguistic knowledge with professional terminology structured specifically but also a driving force that governs the mental activity of a linguistic personality. The authors believe that enrichment of the foreign-language thesaurus contributes to a high level of foreign language communicative competence as well as to the creation of a professional image of a qualified specialist. The main methodological principle of creating professional foreign-language thesaurus is the semantic field principle which makes it possible to trace the functioning of the word in the context of syntagmatic, paradigmatic and associative relations with other words. The authors consider problem-based methods of creating a thesaurus the most efficient tools of arousing the students' cognitive activity and keeping up strong motivation. The article gives the most effective methods and forms of professional foreign language thesaurus build up, as exemplified by the manual *Economic security* developed by the authors.

Keywords: *foreign-language professional thesaurus, linguodidactics, linguistic personality, cognition, semantic field, problem-based method.*

Современная методика преподавания английского языка студентам экономико-правовых специальностей претерпевает значительные изменения, вызванные более жесткими требованиями социального заказа. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция является сегодня главным критерием оценивания степени овладения английским языком для решения задач в процессе межкультурной социально-профессиональной жизнедеятельности.

Моделирование иноязычной учебной деятельности и достижение необходимого уровня компетентности специалиста становятся возможными благодаря взаимосвязанным, двусторонним отношениям между языковой картиной мира, закрепленной в профессиональной терминологии, и концептосферой социально-ориентированной деятельности. Концептуальное представление экономико-правовой действительности в отличие от ее языковой интерпретации является более широким и многогранным феноменом, понимание которого не сводится к сумме значений отдельных терминов, его составляющих. С другой стороны, функционирование огромного количества специализированной лексики доказывает наличие определенного способа концептуализации экономико-правовых отношений, их специфичное преломление в языке.

Профессионально-ориентированное обучение английскому языку в сферах экономики и юриспруденции должно строиться с учетом взаимообусловленности процессов семантизации и концептуализации этих областей знания. Необходимо принять во внимание и то, что концептуальные модели разных культур не идентичны. Достижение взаимопонимания происходит при условии принятия несоответствия национально-исторических систем ценностей и понятий и признания того, что «представители другого народа могут видеть мир несколько иначе» [1, с. 2]. Следовательно, существуют расхождения и в языковых способах презентации концептов. Например, в английской адвокатуре термины *barrister*, *solicitor*, *attorney* обозначают понятия, не имеющие эквивалентов в русской национально-правовой системе, поэтому для адекватного перевода этих терминов обязательно следует вносить уточнения: *barrister* – *баррист* (*адвокат высшей категории, имеющий право выступать в суде*).

Современная лингводидактика активно берет на вооружение тезаурусный подход к организации профессионального знания, считая его оптимальным способом формирования компетенций будущего специалиста. Тезаурус – междисциплинарный термин, широко используемый в гуманитарных науках как непосредственно в лингвистике, так и в смежных отраслях знания: лингвопсихологии, социолингвистике, культурологии, компьютерной лингвистике. Разнообразные представления и концепции в основном сводятся к пониманию тезауруса как:

- 1) особой разновидности словаря специальной области знания;
- 2) способа формирования иноязычной лексической компетенции;
- 3) уровня организации языковой личности.

Словарь-тезаурус (от греч. *thesaurus* – сокровище) представляет собой интеллектуальный ресурс, в котором слова, относящиеся к какой-либо области знания, сгруппированы по тематическому принципу и показаны семантические отношения (родовидовые, синонимические и другие) между ними [2]. Тематическая категоризация специального знания лежит в основе большинства печатных словарей тезаурусного типа и информационных поисковых систем, таких как WordNet и РуТез. В исследованиях последних лет предприняты попытки разработать профессиональный иноязычный тезаурус в учебно-методических целях, представляя его либо как язык специальности (словарь-минимум), в который включается только узкоспециализированная профессионально-ориентированная лексика [3], либо в более широких масштабах – как универсальную когнитивную модель, отличительной особенностью которой является ее многоаспектность [4; 5]. Каждая лексическая единица тезауруса связана с другими единицами синтагматическими и парадигматическими связями, что обеспечивает «адекватную семантизацию» слова [6, с. 211]. Иерархическая организация словаря-тезауруса дает возможность проследить функционирование слова, его семантический и ассоциативный потенциал в речевом контексте.

В ряде исследований под иноязычным тезаурусом понимается система рецептивных и продуктивных лексических знаний и умений [7, с. 8]. Е.И. Архипова определяет профессиональный иноязычный тезаурус как результат овладения лексической компетенцией [8, с. 189]. Содержание иноязычной лексической компетенции составляет знание понятийно-категориального аппарата той или иной профессиональной области, практические навыки обращения с лексикой, обеспечивающие гибкость и автоматизм выбора слова согласно коммуникативной цели и психические процессы (мышление, память, восприятие), координирующие учебно-познавательную деятельность субъекта. Формирование компетентностной профессиональной системы знаний характеризуется уникальными, свойственными только данной личности особенностями, поэтому некоторые исследователи выделяют понятие *профессиональный индивидуальный тезаурус*. Так, иноязычный профессиональный тезаурус юриста, как считает Л.Г. Медведева, представляет собой субъективное отражение правовой картины мира через овладение понятийным аппаратом путем расширения и активации профессионального информационного поля [9, с.189].

В концепции Ю.Н. Караулова понятие тезауруса соотносится с трехуровневой моделью языковой личности [10, с. 52]. Согласно данной концепции нулевой (вербально-семантический) уровень представлен отдельными словами и совокупностью парадигматических, синтагматических и ассоциативных отношений между ними. В преподавании иностранного языка вербально-семантический уровень соответствует словарному запасу обучаемых, владению необходимым набором паттернов (*break the law, make money, commit a crime, run a policy, law-abiding citizens, etc.*). Тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень образован концептами и дескрипторами, организованными в иерархическую систему. Формирование языковой личности, по мнению Ю.Н. Караулова, начинается именно с тезаурусного уровня, поскольку только здесь значение слова становится маркированным его назначением – передать смысл, преломленный субъективным (оценочным) восприятием действительности. Единицами тезаурусного уровня выступают генерализованные высказывания, метафоры, фразеологизмы, сравнения и афоризмы, которые позволяют выразить личностное отношение к определенным ценностным категориям экономико-правовой действительности, таким как закон, деньги, успех и т.д.: *отмывание денег (money laundering), налоговый рай (tax heaven), дуракам закон не писан (fools rush in where angels fear to tread)*. Третий, мотивационный уровень связан с коммуникативными потребностями языковой личности, обусловленными прагматическими факторами. Это высший уровень организации языковой личности, на котором лексические единицы и концепты связываются образами. Можно подытожить, что сформированность мотивационного уровня свидетельствует о готовности осуществлять иноязычную коммуникацию, в том числе и в профессионально-детерминированных ситуациях.

На наш взгляд, тезаурус языковой личности составляют не только лингвокогнитивный и мотивационный уровни, но и уровень вербально-семантической объективации, поскольку слова и типизированные словосочетания являются фиксированным способом выражения закрепленных в данном обществе понятий. Когнитивность как основополагающая черта тезауруса пронизывает все уровни языковой личности, включая «вербальную сеть» (по Ю.Н. Караулову). Узуальные конструкции представляют собой строительный материал тезауруса личности, из них образованы суждения, модальное отношение, оценочные характеристики. Тезаурус в нашем понимании – это семантико-концептуальный, динамичный континуум, одновременно и воплощение мысли, и способ ее выражения.

Нарушения семантико-концептуального единства свидетельствуют о несформированности тезауруса языковой личности. В сфере экономико-правовых отношений ошибки семантической дифференциации встречаются очень часто, например при выборе паронимов, таких как *представить – предоставить, исполнительный – исполнительский*. Для изучающих английский язык в профессиональных целях проблема адекватного выбора языковых средств является не менее актуальной. Анализ речевых ошибок показал, что большинство из них вызвано нарушением логико-семантических связей между словом и обозначаемым понятием. Примерами могут служить словосочетания, близкие по форме, но разные по смыслу: *uninterested student (незаинтересованный, безразличный студент) – disinterested judge (беспристрастный судья); credulous consumer (доверчивый покупатель) – credible witness (свидетель, заслуживающий доверия); dissatisfied customer (недовольный покупатель) – unsatisfied demand (неудовлетворенный спрос); effective method (эффективный метод) – efficient staff (высококвалифицированный персонал)*.

Лексическая сочетаемость и валентность также представляют трудность: *enforce a law (проводить закон в жизнь) – empower the president (наделять властью президента); common interests (общие интересы) – mutual interests (обоюдные интересы); propose a budget (предлагать бюджет) – offer a loan (предлагать ссуду) – suggest a price (предлагать цену); solve a crime (расследовать преступление) – decide a case (рассматривать судебное дело)* и т.д.

Итак, значение вербально-семантической сети и ее роли в формировании иноязычного профессионального тезауруса нельзя недооценивать. Синтагматические, парадигматические и ассоциативные отношения между словами позволяют языковой личности адекватно интерпретировать иноязычную профессиональную картину мира. Тем не менее формирование иноязычного профессионального тезауруса имеет большое значение не только по причине точного и правильного формулирования своих мыслей на английском языке, но и потому, что тезаурус как когнитивная база личности организует и направляет всю его мыслительную деятельность. Чем богаче тезаурус, тем

лучше развиты критическое мышление, способность к прогнозированию и оценке ситуации, импровизации речи, готовность к развертыванию аргументации, что чрезвычайно важно в работе специалиста в области экономики и права. В этом отношении тезаурус следует рассматривать не только как систему целенаправленной ориентации языковой личности, но и как систему, ориентирующую ее [11, с. 19].

Лингводидактические исследования тезауруса характеризуются поиском оптимальных способов встраивания в родную лингвокультурную реальность новой, специфически структурированной семантико-концептуальной картины мира. Формирование иноязычного тезауруса проходит непосредственно на когнитивном уровне языковой личности и без акта познания бессмысленно [12, с. 33]. Следовательно, стимулирование познавательной и мыслительной активности студентов должно стать приоритетным направлением в обучении профессиональному английскому языку. Профессионально-ориентированное чтение, на наш взгляд, является самым эффективным способом воздействия на речемыслительную деятельность, максимально приближенным к природе когнитивных процессов получения, обработки, хранения и организации иноязычной информации. Чтение литературы по специальности на английском языке, таким образом, позволяет создать благоприятные условия, которые способствуют формированию и расширению тезауруса языковой личности.

Профессионально-ориентированное чтение литературы по экономико-правовой специальности предполагает как активное усвоение лексики во время аудиторных занятий, так и произвольное развитие лексической компетенции в процессе экстенсивного домашнего чтения. Как показывает практика, формирование речевых и рецептивных лексических навыков в рамках функциональной стратегии позволяет добиться больших результатов, чем при традиционном заучивании терминов вне их функции. Чтение литературы по специальности обеспечивает функциональную нагрузку благодаря своей новизне, информативности, влиянию на мотивационную и познавательную активность студентов. Роли произвольного запоминания лексики в процессе чтения в расширении вокабуляра изучающих иностранный язык посвящено много работ зарубежных исследователей [13; 14; 15].

Как известно, работа с новой иноязычной лексикой проходит в несколько этапов, основными из которых являются: семантизация, закрепление и практика в различных видах речевой деятельности. Данные этапы представляют собой, по сути, ступени формирования иноязычного профессионального тезауруса языковой личности. На этапе семантизации происходят погружение в вербально-грамматическую сеть (языковую картину мира) и знакомство с новым словом через систему синтагматических и парадигматических отношений. На этапе закрепления лексики в ходе тренировочных упражнений осуществляется посте-

пенный переход к когнитивной картине мира, через контекстуальные связи выступают понятия и концепты, структурирующие область профессионального знания. Наконец, практическое совершенствование лексических навыков коррелирует с мотивационным уровнем языковой личности, на котором использование профессиональной лексики осуществляется согласно ее функциональному назначению и коммуникативной цели.

Этап семантизации профессиональной лексики экономико-правовой направленности целесообразно выстраивать на основе полевого принципа организации языковых единиц, активно разрабатываемого в теории функционально-семантических полей (А.В. Бондарко, И.А. Стернин, З.Д. Попова, В.Н. Денисенко). Такая рекомендация продиктована, во-первых, необходимостью изучать формально-семантические особенности слова не изолированно, а в системе разнообразных языковых связей, а во-вторых, возможностью сформировать прочную языковую базу индивидуального тезауруса, и в дальнейшем стремиться к постоянному наращиванию профессионального знания.

Принцип функционально-семантического поля предполагает выделение центральной и периферийной частей. Специальная терминология является ядром тезауруса гражданско-правового нормативного пространства и сферы экономики и смысловым центром таких семантических полей, как *Law, Taxation, Banking, Legislation, Crimes, Fiscal Policy, Foreign Trade*, и т.д. Периферийную часть составляют структурированные вдоль горизонтальной и вертикальной языковой оси отношения ядра с другими лексемами семантического поля.

Так, центр функционально-семантического поля *Law* представлен примерной терминологической базой:

a) **N+N**: *law enforcement, bankruptcy law, security law, law act, employment law, law violation, law recorder*;

b) **V+N**: *adopt the law, pass the law, break the law, enforce the law, become law*;

c) **Adj+ N**: *criminal law, common law, international law, civil law, statutory law, etc.*

В периферийную зону семантического поля *Law* входят:

1) **Дериваты (Derivatives)**: *lawyer, lawful, lawless, unlaw* и, соответственно, словосочетания, связанные с ними, например: *lawful agreement, lawyer activity, unlawful arrest*;

2) **Сложные слова (Compounds)**: *lawmaker, law-abiding (citizens), lawbook, lawsuit, lawmaking bodies*;

3) **Синонимы (Synonyms)**: *lawyer – barrister – solicitor, lawful – legal – legitimate, break (the law) – violate – infringe, law – bill – decree*;

4) **Антонимы (Antonyms)**: *obey the law – break the law, lawful – illegal; provided by law – forbidden by law, pass a law – reject a law*;

5) **Частотные устойчивые словосочетания и фразеологические обороты (Frequent Set and Fixed Phrases):** *against the law, according to law, within the law, court of law, man of law, lay down the law, where the law permits, etc.*

Функционально-семантические поля активно взаимодействуют, образуя смежные области. Поле *Law* пересекается с полями *Courts, Legislature, Judiciary, Punishment*, и в результате такого пересечения в профессиональной лексике появляются языковые опоры, на которых держится концептосфера правовых норм и отношений: *commit an offence, legal system, administer justice, take legal steps, win by court action, legislative jurisdiction, charge with a crime, proceedings, pleading, litigation, violation of law, serve a term of imprisonment, etc.* Тезаурус в этом отношении является инструментом воссоздания языковой картины мира, и его можно рассматривать как совокупность реконструированных семантических полей [16, с.123].

Следует подчеркнуть, что освоение профессиональной лексики представляет собой активный познавательный процесс, поэтому работу над расширением своего словарного запаса студенты продолжают и при самостоятельном чтении, дополняя его новыми терминологическими словосочетаниями, синонимами, словообразовательными парадигмами. Для повышения мотивации можно использовать разнообразные приемы беспереводной семантизации: контекст, дефиниции, объяснение значений с помощью синонимов и антонимов. Семантизация на основе контекста позволяет не только увидеть функционирование нового термина в письменной или устной речи, но и решить проблему многозначности слова, что немаловажно для адекватного понимания профессионального текста. Сравнительный анализ контекстов помогает определиться с выбором значения слова: *A fine (штраф) for customs violation can be significant. – It was a fine (прекрасный) day for a picnic; Customs violations can also lead to probation sentences (наказание). – There are one-word sentences (предложения) in English; He’s got a big collection (коллекция) of rare stamps at home. – Tax collection (сбор) procedures in our country have to be improved; Does the President have more duties (полномочия) than the Prime Minister? – Excise duties (пошлины) were first levied in England in 1643.*

Закрепление новой профессиональной лексики является необходимым условием формирования тезауруса. Широкий диапазон тренировочных упражнений (дифференцировочных, подстановочных, трансформационных) дает возможность оптимального выбора заданий для конкретной группы студентов.

На примере семантического поля *Financial Crimes* рассмотрим примеры условно-речевых упражнений, основанных на материале учебно-методического пособия *Economic Security*, разработанного авторами [17]:

1) найдите в тексте термины, относящиеся к финансовым преступлениям (*fraud, money laundering, counterfeiting, smuggling, embezzlement, bribery*);

2) разделите финансовые преступления на должностные преступления и преступления в производстве (*white-collar crimes, blue-collar crimes*), добавьте к имеющимся названиям свои примеры;

3) подставьте в предложения производные от слова *crime* (*criminal, criminalize, criminality, criminally*);

4) найдите в тексте примеры терминов с отрицательными приставками (*non-violent, ill-gotten, illegal, illicit, anti-money*);

5) разберите слова по составу: *imprisonment, enforcement, unlawful, unauthorized, disparity*;

6) найдите в тексте существительные (прилагательные, глаголы) и сгруппируйте их по общему суффиксу, добавьте свои примеры на каждый суффикс: *restitution, probation, corporation, integration, manipulation; financial, personal, criminal*;

7) заполните таблицу производных слов: *делать – деятель – действие: bribe – briber – bribery, forge – forger – forgery, embezzle – embezzler – embezzlement*;

8) подберите английские эквиваленты для русских терминологических словосочетаний: *совершить преступление (commit a crime), смертная казнь (death penalty), злоупотребление доверием (breach of trust), доход, полученный нечестным путем (ill-gotten gains)*;

9) замените в предложениях выделенные курсивом слова синонимами: (*unlawful possession – illegal possession, criminal violation – criminal offense*);

10) трансформируйте сложные предложения в простые; измените страдательный залог глаголов на действительный;

11) составьте сжатый пересказ текста по ключевым словам, внося необходимые трансформации.

Традиционные упражнения формата “drills”, как показывает практика, представляют собой необходимый этап формирования иноязычного профессионального тезауруса, заключающийся в разносторонней проработке языковых паттернов и развития лексико-грамматических навыков. Условно-речевые упражнения, безусловно, эффективны, поскольку позволяют освоить элементарные способы отображения в языке базовых концептов профессиональной сферы и связей между ними. Тем не менее речевая направленность таких упражнений ограничена по определению и не затрагивает в должной мере мотивационную составляющую умственно-познавательной активности студентов. Как мы уже определили выше, сформированность иноязычного профессионального тезауруса напрямую зависит от степени мотивационной готовности к общению на иностранном языке.

Речевые задания, направленные на развитие мотивации, апеллируют к личностным предпочтениям студентов, к общим фоновым знаниям, к абст-

рактному, критическому и творческому мышлению, но при этом подразумевают конкретную постановку проблемы.

В рамках темы *Financial Crimes* примерами заданий, стимулирующих мотивацию и побуждающих к размышлению и говорению на английском языке, могут служить дискуссионные вопросы, например: 1) *What is your attitude to death penalty? Give your reasons.* 2) *Why is bribery so widespread nowadays?* 3) *Is identity theft becoming a threat in the modern society?* Среди других интерактивных форм обучения иноязычной коммуникации, имеющих проблемную основу, можно выделить: дебаты, брейнсторм, анализ конкретных ситуаций (case-study), деловую игру (например, импровизированное заседание суда) и др. Такие формы обучения предполагают тщательный подготовительный этап, сбор информации, распределение ролей, но и служат мощным стимулом для активизации знаний и обогащения тезауруса. Эффективным дидактическим приемом воздействия на тезаурус личности является составление сравнительных характеристик по определенной проблематике с привлечением дополнительных источников информации и Интернете. Так, проблема финансовых преступлений может быть рассмотрена с позиций правовых систем разных стран, а также применяемых в этих странах видов наказаний. Наконец, участие в практической конференции на английском языке и выступление с презентацией на тему применения мер по снижению и предотвращению финансовых преступлений в России и других странах представляют собой отличную возможность проявить свои коммуникативные навыки на практике, повысить свою самооценку, совершенствовать свое ораторское мастерство. Все перечисленные формы работы ориентируют студентов на постоянный поиск и расширение представлений о концептуальной картине разных языковых общностей, выявление их сходств и различий, аргументированность своих суждений, критическое отношение к исследуемому материалу, самодисциплину и саморазвитие в профессиональном плане.

Таким образом, иноязычный профессиональный тезаурус в лингводидактических исследованиях представляет собой результат уравнивания процессов концептуализации и семантизации, сопровождаемых изменениями в языковом сознании личности. Практическая значимость тезаурусного подхода заключается в формировании механизмов регулирования иноязычной речемыслительной деятельности, благодаря которым новое профессиональное знание встраивается в структуру родного языка. Необходимость поддерживать баланс между разноязычными способами выражения мысли служит, на наш взгляд, стимулом для дальнейшего развития и совершенствования профессионального иноязычного тезауруса и положительно влияет в целом на познавательную и мыслительную активность языковой личности.

Список литературы

1. Корнилов О.А. О пользе «презюмции непонимания» при сравнении лексических систем языков // Теория и практика преподавания русской словесности: сб. научно-метод. ст. – Вып. 2. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 1–9.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой [Электронный ресурс]. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 21.05.2018).
3. Шаталова Л.С. Тезаурусный подход при создании учебного терминологического словаря // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2013. – № 1. – С. 129–134.
4. Кочеткова С.Ю. Квантование знаний как лингводидактический принцип семантического картирования при формировании иноязычного профессионально значимого тезауруса у студентов юридических специальностей // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 6. – 2010. – Вып. 12. – С. 63–66.
5. Серова Т.С. Тезаурусно-целевой подход в организации и введении лексики при обучении профессионально ориентированному чтению на иностранном языке в вузе // Иностранные языки в высшей школе. – Вып. 18. – 1985. – С. 109–116.
6. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык, 1993.
7. Пирогова Н. Г. Развитие иноязычного профессионального тезауруса у студентов экономических специальностей на основе рецептивных видов речевой деятельности в процессе самостоятельной работы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2012.
8. Архипова Е. И. Дидактическая организация англо-русского лексикона-тезауруса как условие успешного развития иноязычной лексической компетенции будущих специалистов // Вестник ИжГТУ. – 2014. – № 4 (64). – С. 180–188.
9. Медведева Л.Г., Надеждина Е.Ю. Психолого-педагогические аспекты формирования иноязычного профессионально ориентированного тезауруса у студентов неязыковых факультетов // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2009. – № 327. – С. 185–190.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
11. Осокина С.А. Индивидуальный тезаурус как система знаний: соотношение понятий «индивидуальный тезаурус» и «языковая личность» // Тезаурусный анализ мировой культуры / под общ. ред. Вл.А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. – Вып. 20. – С. 12–20.
12. Пивкин С.Д. Лингводидактика о тезаурусе языковой личности // Научные исследования в образовании. – 2010. – Вып. 9. – С. 32–36.
13. Coady J. L2 vocabulary acquisition through extensive reading // Second Language Vocabulary Acquisition. – Cambridge: CUP, 1997. – P. 225–237
14. Hunt A., Beglar D. Current research and practice in teaching vocabulary // Methodology in Language Teaching: An Anthology of Current Practice. – New York: CUP, 2002. – P. 258–266.
15. Postman L. Short-term memory and incidental learning // Categories of Human. – New York: Academic Press, 1964. – P. 145–201.
16. Денисенко В.Н. Семантическое поле «Изменение» в языковой картине мира // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2004. – №6. – С. 122–129.

17. Путилина Е.А., Ускова Е.О., Кочелаева Е.Я. Economic security: учебное пособие по английскому языку для студентов специальности 38.05.01. «Экономическая безопасность». – Ульяновск: Изд-во УЛГУ, 2017.

References

1. Kornilov O. A. O pol'ze “presumptii neponimaniia” pri sravnenii leksicheskikh sistem iazykov [On the benefits of “presumption of misunderstanding” when comparing lexical systems of languages]. *Teoriia i praktika prepodavaniia russkoi slovesnosti*. Vol. 2. Moscow, 1996, pp. 1–9.

2. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopaedic dictionary]. Ed. V.N. Yartseva. Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/> (accessed 21 May 2018).

3. Shatalova L.S. Tezaurusnyi podkhod pri sozdanii uchebnogo terminologicheskogo slovaria [Thesaurus approach to the creation of educational terminological dictionary]. *Vestnik RUDN. Seriya voprosy obrazovaniia: iazyki i spetsial'nost'*, 2013, no. 1, pp. 129–134.

4. Kochetkova S.Iu. Kvantovanie znaniia kak lingvodidakticheskii printsip semanticheskogo kartirovaniia pri formirovaniia inoiazыchnogo professional'no znachimogo tezaurusa u studentov iuridicheskikh spetsial'nostei [Knowledge quantization as a linguistic-and-didactic aspect of semantic analysis in forming foreign professional thesaurus for law students]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 6*, 2010, no. 12, pp. 63–66.

5. Serova T.S. Tezaurusno-tselevoi podkhod v organizatsii i vvedenii leksiki pri obuchenii professional'no orientirovannomu chteniiu na inostrannom iazyke v vuze [Thesaurus-target approach in the organization and introduction of vocabulary in teaching foreign-language professionally-oriented reading at the university]. *Inostrannye iazyki v vysshei shkole*, 1985, iss. 18, pp. 109–116.

6. Denisov P.N. Leksika russkogo iazyka i printsipy ee opisaniia [The vocabulary of the Russian language and the principles of its description]. Moscow, Russkii iazyk, 1993.

7. Pirogova N.G. Razvitie inoiazыchnogo professional'nogo tezaurusa u studentov ekonomicheskikh spetsial'nostei na osnove retseptivnykh vidov rechevoi deiatel'nosti v protsesse samostoiatel'noi raboty [Development of foreign-language professional thesaurus in students of economic specialties on the basis of receptive types of speech activity in the self-study process]. Abstract of Ph.D. thesis. Saint Petersburg, 2012.

8. Arkhipova E.I. Didakticheskaia organizatsiia anglo-russkogo leksikona-tezaurusa kak uslovie uspeshnogo razvitiia inoiazыchnoi leksicheskoi kompetentsii budushchikh spetsialistov [Didactic organization of English-Russian thesaurus lexicon as a condition of successful development of a foreign lexical competence of future specialists]. *Vestnik IzhGTU*, 2014, no. 4(64), pp. 180–188.

9. Medvedeva L.G., Nadezhdina E.Iu. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty formirovaniia inoiazыchnogo professional'no orientirovannogo tezaurusa u studentov neiazыkovykh fakul'tetov [Psychology-pedagogical aspects of formation of professionally focused thesaurus for students attending non-language institutes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 327, pp. 185–190.

10. Karaulov Iu.N. Russkii iazyk i iazykovaia lichnost' [The Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI, 2010.

11. Osokina S.A. Individual'nyi tezaurus kak sistema znanii: sootnoshenie poniatii "individual'nyi tezaurus" i "iazykovaia lichnost'" [Individual thesaurus as a system of knowledge: the correlation of the concepts of "individual thesaurus" and "linguistic personality"]. *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury*. Ed. V.I. Lukov. Vol. 20, Moscow, Moscow University for the Humanities, 2010, pp. 12–20.

12. Pivkin S. D. Lingvodidaktika o tezauruse iazykovoï lichnosti [Linguistic didactics on the thesaurus of linguistic personality]. *Nauchnye issledovaniia v obrazovanii*, 2010, no. 9, pp. 32–36.

13. Coady J. L2 vocabulary acquisition through extensive reading. *Second Language Vocabulary Acquisition*. Cambridge, CUP, 1997, pp. 225–237.

14. Hunt A., Beglar D. Current research and practice in teaching vocabulary. *Methodology in language teaching: An anthology of current practice*. New York, CUP, 2002, pp. 258–266.

15. Postman L. Short-term memory and incidental learning. *Categories of Human*. New York, Academic Press, 1964, pp. 145–201.

16. Denisenko V.N. Semanticheskoe pole "Izmenenie" v iazykovoï kartine mira [Semantic field "change" in the language picture of the world]. *Vestnik RUDN. Lingvistika*, 2004, no. 6, pp. 122–129.

17. Putilina E.A., Uskova E.O., Kochelaeva E.Ia. Economic security. Ulyanovsk, Ulyanovsk State University, 2017.

Сведения об авторах

ПУТИЛИНА Евгения Александровна

e-mail: evgeniya_blinova@inbox.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Российская Федерация)

УСКОВА Елена Олеговна

e-mail: uskoelena@yandex.ru

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Российская Федерация)

About the authors

Evgeniya A. PUTILINA

e-mail: evgeniya_blinova@inbox.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the English Language for Professional Activity, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

Elena O. USKOVA

e-mail: uskoelena@yandex.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of the English Language for Professional Activity, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)